

ОЛИЦЕТВОРЕНИЯ ЖИВОТНЫХ: ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

А.Н. Кречетова, П.Дж. Митчелл

Аннотация. На материале переводов рассматриваются олицетворения соловья и ласточки в различных художественных произведениях. При переводе олицетворений иногда приходится вносить дополнительные изменения в характеристику и поведение персонажа, чтобы он соответствовал гендерным стереотипам принимающей культуры. В некоторых случаях переводчики используют синонимическую замену, при этом сложность заключается в том, что синоним должен соответствовать оригинальному слову не только по лексическому значению, но и стилистически. При использовании образной замены необходимо обратить внимание на то, какие ассоциации закреплены за данным образом в культурах ИЯ и ПЯ. Сделан вывод о том, что перевод олицетворений животных представляет немалую трудность для переводчика. Для выбора наиболее адекватного способа перевода необходимы тщательный анализ художественных образов, а также изобретательность переводчика.

Ключевые слова: олицетворение; животное; художественный перевод; синонимическая замена; образная замена.

Введение

Олицетворения представляют интерес для исследования с точки зрения передачи рода существительных в переводе. Значительную часть олицетворяемых в литературе объектов составляют животные, и в различных культурах при олицетворении им приписываются разные роды. В русской и английской культурах олицетворения животных и птиц во многих случаях не совпадают. В английском языке такие животные, как черепаха, гусеница, лягушка, ящерица, олицетворяются в мужском образе (*turtle, caterpillar, frog, lizard*); в русском же языке для их обозначения не существует слов мужского рода.

Разумеется, иногда род существительных несет лишь грамматическое значение и при переводе может быть изменен без искажения смысла. Согласно В.С. Виноградову [1], род неодушевленных существительных относится к служебной информации и не подлежит переводу, а заменяется лингвистической информацией языка перевода. Род существительного приобретает значение при переводе тогда, когда он приобретает функции знаменательной информации, т.е. становится семантически значимым. Это как раз и происходит при метафорическом использовании рода неодушевленных существительных, при олицетворении.

Несовпадение родов существительных представляет собой главную сложность для перевода олицетворений, так как в художественной литературе род приобретает важное значение и участвует в создании художественного образа [2]. Это в большой степени связано с его коннотативным значением – существительные мужского рода в основном приобретают дополнительное значение «силы» и «активности»; женский род, напротив, традиционно ассоциируется с мягкостью и пассивностью. Поэтому, изменяя при переводе род, переводчик рискует изменить и смысл, не передав эти компоненты значения.

В данной статье рассматривается проблема перевода олицетворений животных на материале переводов олицетворений соловья и ласточки в различных художественных произведениях.

Методология

Материалом для исследования послужили прозаические и поэтические произведения англоязычных авторов и их переводы на русский язык. Интересующие нас элементы текста были выделены методом сплошной выборки. Далее был проведен сопоставительный анализ олицетворений в оригинальном тексте и в переводе, при котором учитывалось семантическое и стилистическое соответствие единиц перевода. Анализ включал определение переводческого приема, использованного в каждом конкретном случае, а также оценку степени адекватности выбранного в переводе эквивалента.

Для того чтобы оценить, насколько удачно был применен тот или иной прием перевода, мы учитывали несколько факторов. Во-первых, оценивалась роль, которую играет род существительного в создании образа олицетворяемого объекта, чтобы предположить, насколько существенно изменится образ при изменении рода. Во-вторых, посредством контекстуального анализа мы оценивали, в какой степени выбранный в переводе эквивалент соответствует произведению стилистически. В-третьих, рассматривались культурные ассоциации, закрепленные за тем или иным образом, чтобы определить, уместна ли образная замена при переводе данного олицетворения.

Результаты и их анализ

Образ соловья представляет интерес для рассмотрения в рамках данной темы, поскольку в русском языке это слово мужского рода, в английском же «*nightingale*» традиционно олицетворяется в женском облике. Одно из произведений, в которых соловей является главным персонажем, – «*Nightingale and the Rose*» Оскара Уайльда. В этой сказке соловей жертвует своей жизнью во имя любви – поет прекрасную

песню, пронзая себе грудь шипом розы. В переводах на русский языках [3, 4] название произведения звучит как «Соловей и роза», и соловей представлен в мужском образе. Уже в начальных строках идет указание на пол птицы: «*From her nest in the holm-oak tree the Nightingale heard him, and she looked out through the leaves, and wondered*» [3. P. 39].

Его услышал Соловей, в своем гнезде на Дубе, и, удивленный, выглянул из листвы. Пер. М. Благовещенской [4. С. 240]	Соловей, сидевший поблизости на столетнем дубу, наблюдал за юношей и слышал его слова. Пер. И. Сахарова [5]
---	--

Для обозначения женской особи соловья в русском языке можно использовать слова «соловьяха» или «соловухка». Второй вариант, конечно, стилистически более подходит произведению О. Уайльда. Возможно, переводчики предпочли создать мужской образ соловья, потому что он традиционен и символичен для русской культуры именно в таком варианте. Готовность птицы принести себя в жертву во имя любви является главной чертой этого персонажа. Разумеется, женское и мужское самопожертвование могут по-разному восприниматься читателями, но главная идея передана в переводе. Альтруизм и восприятие любви как чего-то сокровенного традиционно ассоциируются с женщинами. Такое действие во имя любви со стороны представителя мужского пола хотя и менее привычно, все же не вызовет у читателей резких противоречий. Мужской образ соловья в русском переводе может показаться неуместным или неверным тем, кто сначала прочитал сказку в оригинале и у кого уже сформировалось представление о соловухе, воплощающей женское сострадание и готовность пойти на все ради любви. Однако при изначальном прочтении перевода сказки мужской образ соловья кажется вполне уместным и не вызывает никакого удивления. Если учитывать один из главных критериев хорошего перевода – текст должен читаться легко и звучать естественно, можно сказать, что создание мужского образа соловья в переводе оправдано.

Существует и еще один вариант передачи в русском переводе образа «nightingale» в женском роде. В русской литературе можно встретить слово *филомела*, которое также обозначает соловья. Судьбе этого слова в русской поэзии посвящены исследования Я.И. Гина [2]. Образ филомелы восходит к греческому мифу о Прокне и Филомеле, которые были превращены в соловья и ласточку; в мифе Филомела стала именно ласточкой. Связь слова «филомела» с соловьем основана на народной этимологии латинского языка – там слово означало «любовь к мелосу», и в средневековой поэзии *филомела* стала поэтическим символом соловья. В русскую поэзию этот символ пришел в конце XVIII в. и встречается в стихотворениях многих поэтов, например В. Жуковского,

К. Батюшкова, А. Пушкина. Образ филомелы в русской поэзии несколько отличается от образа соловья. Являясь существительным женского рода, *филомела* действительно наделена большей женственностью и сочетается с такими эпитетами, как «нежная», «сладкая». Соловей же в большей степени ассоциировался с силой, что связано и с персонажем *Соловья-разбойника* в русском фольклоре. *Филомела* стала именно поэтическим символом, *соловей* же оставался стилистически нейтральным словом [2].

Такой вариант перевода слова «nightingale» находим в элегии П.Б. Шелли «Adonais: An Elegy on the Death of John Keats». *Nightingale* встречается в следующих строках элегии: «*Thy spirit's sister, the lorn nightingale / Mourns not her mate with such melodious pain*» [6]. В русских переводах эти строки выглядят так:

Как, горестно стелая, Филомела – Сестра тебе, любимого зовет Пер. С. Сухарева [6]	Не так скорбит, рыданьем тронув лес, Душа мелодий скорбных, Филомела Пер. В. Микушевича [7. С. 427]
--	--

Если в прозаических произведениях филомела может не подходить стилистически, то при переводе поэзии это слово может выручить переводчика, так как оно не только соответствует женскому роду оригинального образа, но и идеально вписывается в поэтический контекст. Так, синонимическая замена может оказаться очень эффективным способом передачи олицетворяемого образа.

Еще одним примером может послужить перевод стихотворения Дж. Китса «On receiving a curious shell» [8], где переводчик использует слово *филомела*, хотя в оригинальных строках нет никакого указания на женский образ птицы и слово *nightingales* вообще употреблено во множественном числе:

<i>There, oft would he bring from his soft sighing lute Wild strains to which, spell-bound, the nightingales listened</i>	<i>И вторила лютня напевам души, Аккордам внимала в ночи Филомела Пер. О. Кольцовой [8]</i>
---	--

Таким образом, в русских переводах либо создается мужской образ птицы и эквивалентом «*nightingale*» становится *соловей*, либо переводчики создают женский образ птицы и выбирают в качестве эквивалента слово *филомела*.

Интерес для рассмотрения также представляет перевод олицетворения ласточки в произведении О. Уайльда «The Happy Prince» [9]. Более подробно перевод олицетворений из этой сказки рассмотрен в отдельной статье, в данной работе мы обратим внимание на перевод, вы-

полненный П. Сергеевым и Г. Нуждиным. Одним из главных персонажей является *Swallow* – ласточка, в английской культуре олицетворяется в мужском образе. Ситуация осложнена тем, что вторым персонажем сказки является *Reed* – тростник, олицетворяемый женским образом. В сказке эти два персонажа четко представлены как противоположные по полу, поэтому в переводе целесообразно не изменять пол олицетворяемых объектов и передать образы героев как мужской и женский. Для сохранения мужского образа *Swallow* переводчики применили образную замену, в их переводе персонажем является *Скворец*. В русской культуре и скворец, и ласточка имеют ассоциации с весной, поэтому в данном случае образная замена не приводит к искажениям.

В результате мы можем наблюдать, что выбор того или иного способа перевода зависит от конкретного случая. Переводчику необходимо решить, сохранять род существительного в переводе или же изменять пол персонажа. Затем следует решить, необходимо ли использовать какие-либо переводческие трансформации; в рассмотренных примерах была представлена синонимическая и образная замена.

Выводы

Рассмотрев переводы олицетворений соловья, мы можем сделать вывод о том, какие трудности возникают при переводе олицетворений животных. Основной проблемой представляется отсутствие в ПЯ эквивалента с соответствующим грамматическим родом. Отсюда возникает необходимость изменить образ с мужского на женский или наоборот. Как мы видим из примеров, такая замена может быть адекватна в некоторых случаях, однако иногда переводчику приходится вносить дополнительные изменения в характеристику и поведение персонажа, чтобы он соответствовал гендерным стереотипам принимающей культуры. В некоторых случаях переводчики используют синонимическую замену (в данном случае таким примером служит слово *филомела*), при этом сложность заключается в том, что синоним должен соответствовать оригинальному слову не только лексически, но и стилистически. При использовании образной замены необходимо обратить внимание на то, какие ассоциации закреплены за данным образом в культурах ИЯ и ПЯ.

Таким образом, перевод олицетворений животных представляет немалую трудность для переводчика. Для выбора наиболее адекватного способа перевода необходимы тщательный анализ художественных образов, а также изобретательность переводчика.

Литература

1. **Виноградов В.С.** Перевод: общие и лексические вопросы. М. : Университет, 2004. 235 с.
2. **Гин Я.И.** Проблемы поэтики грамматических категорий. СПб. : Академический проект, 1996. 224 с.
3. **Wilde O.** Fairy Tales. М. : Progress Publishers, 1979. 211 p.
4. **Уайльд О.** Избранное. М. : Худ. лит., 1986. 639 с.
5. **Уайльд О.** Соловей и роза // Библиотека Максима Мошкова Lib.ru. URL: http://az.lib.ru/u/uajlxd_o/text_1888_thenightingaleandtherose-saharov.shtml (дата обращения: 23.04.2016).
6. **Шелли П.Б.** Адонаис. Элегия на смерть Джона Китса // Литературный портал Стихи.ру. URL: <http://stihi.ru/2006/05/28-1225> (дата обращения: 23.04.2016).
7. **Шелли П.Б.** Избранные произведения. М. : РИПОЛ КЛАССИК, 1998. 798 с.
8. **Keats J.** On receiving a curious shell // Английская поэзия. URL: <http://www.englishpoetry.ru/PoemE.php?PoemId=1809> (дата обращения: 23.04.2016).
9. **Уайльд О.** Счастливый принц // Библиотека Максима Мошкова Lib.ru. URL: http://lib.ru/WILDE/prince.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 23.04.2016).

Поступила в редакцию 26 февраля 2016 г.

Сведения об авторах:

Кречетова Алиса Николаевна – магистрант кафедры английской филологии факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета.

E-mail: krechetova94@inbox.ru

Митчелл Питер Джонович – доктор педагогики, старший преподаватель кафедры английской филологии факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета; доцент кафедры методики преподавания гуманитарных дисциплин и лингводидактики Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

E-mail: peter_mitchell@mail.ru

PERSONIFICATION OF ANIMALS: DIFFICULTIES IN TRANSLATION

Krechetova A.N., Assistant, Department of English Philology, Faculty of Foreign Languages, Tomsk State University (Tomsk, Russia).

E-mail: krechetova94@inbox.ru

Mitchell P.J., Senior Lecturer, Department of English Philology Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University, Assistant Professor of Linguistics and Didactics of Tambov State University (Tomsk, Tambov, Russia).

E-mail: peter_mitchell@mail.ru

DOI 10.17223/19996195/34/3

Abstract. The article deals with personification of animals and their translation from English into Russian. The main problem is that in different cultures different genders are ascribed to animals when they are personified. Sometimes translators change the gender of a personified object in translation so that it does not contradict with the traditions and cultural standards of target culture (TC). In this case they can even modify a character in a way that it conforms to gender stereotypes present in TC. However, changing noun gender in translation is not always appropriate and in many cases can distort the meaning since connotative elements of gender are not rendered in target language (TL). Therefore, translation techniques such as synonymic or image substitution should be used to retain the gender of a personified object. In order to successfully apply one of the techniques certain factors should be considered, including the

role of noun gender in personification. For a synonymic substitution it is important that a synonym is appropriate in terms of style. In case of image substitution a translator should ascertain that a chosen image has the same cultural associations as in the original. To conclude, translation of personifications requires a thorough analysis of a personified character and in order to find an adequate equivalent in translation certain factors should be taken into account.

Keywords: personification; animal; literary translation; synonymic translation.

References

1. Vinogradov V.S. (2004) *Perevod: obshchie i leksicheskie voprosy* [Translation: general and lexical questions]. Moscow: Universitet.
2. Gin Ya.I. (1996) *Problemy poetiki grammaticheskikh kategoriy* [Problems of poetics grammatical categories]. St. Petersburg: Akademicheskiiy proekt.
3. Wilde O. (1979) *Fairy Tales*. Moscow: Progress Publishers.
4. Wilde O. (1986) *Izbrannoe* [Favorites]. Moscow: Khud. lit.
5. Wilde O. (2016) *Solovey i roza* [The nightingale and the rose]. Biblioteka Maksima Moshkova. [Online]. Available from: http://az.lib.ru/u/ua/jlxd_o/text_1888_thenightingaleandtherose-saharov.shtml. [Accessed: 23.04.2016].
6. Shelli P.B. (2016) *Adonais. Elegiya na smert' Dzhona Kitsa* [Adonais. An elegy on the death of John Keats]. Literaturnyy portal Stikhi.ru. [Online]. Available from: <http://stihi.ru/2006/05/28-1225>. [Accessed: 23.04.2016].
7. Shelli P.B. (1998) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected pieces]. Moscow: RIPOL KLASSIK.
8. Keats J. (2016) *On receiving a curious shell*. Angliyskaya poeziya. [Online]. Available from: <http://www.eng-poetry.ru/PoemE.php?PoemId=1809>. [Accessed: 23.04.2016].
9. Wilde O. (1979) *Schastlivyy prints* [The happy prince]. Biblioteka Maksima Moshkova Lib.ru. [Online]. Available from: http://lib.ru/WILDE/prince.txt_with-big-pictures.html. [Accessed: 23.04.2016].

Received 26 February 2016